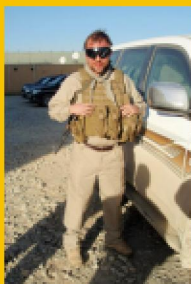

Валецкий О.В.

Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году

Олег Витальевич Валецкий родился в 1968 году на Украине (СССР). Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии девяностых годов как русский доброволец в войне в Боснии и Герцеговине в составе Армии Республики Сербской с марта 1993 года по январь 1995 года в районе Вышеграда и в Сараево.

С началом авиаударов НАТО по Югославии добровольно вступил в ряды Армии Югославии и с марта по июнь 1999 года принимал участие в боевых действиях против албанских сепаратистов в Косово в районе Дреницы. Участвовал в боевых действиях в Македонии в июле-августе 2001 года в районе Липково озера.

После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в Африке.

Место жительства — Сербия. Член Московской организации Союза писателей России.

Автор книг и статей: *Югославская война*. М.: Крафт+, 2006. 2-е изд. 2008; *Волки Белые* (Сербский дневник русского добровольца 1993–1999 годов). М.: ИД Грифон, 2006; *Новая стратегия США и НАТО и ее влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов*. М.: Арктика, 2008; *Минное оружие*. Вопросы минирования и разминирования. М.: Крафт+, 2009; *Югославская война 1991–1995*. М.: Крафт+, 2011; *Происхождение славян в свете работ историков сербской «автохтонной» школы* // Вестник Академии ДНК-генеалогии (Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba). 2012. Ноябрь.

ISBN 978-5-906233-13-4

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
КОНЪЮНКТУРЫ

ОЛЕГ ВАЛЕЦКИЙ

Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры
2013

УДК 623
ББК 68:8
В15

ВАЛЕЦКИЙ О.В.

В15 Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 70 с.

ISBN 978–5–906233–13–4

Исследование посвящено анализу боевых действий между силовыми структурами Сербии и отрядами албанских сепаратистов в Косово и Метохии в 1999 году.

ISBN 978–5–906233–13–4

© Валецкий О.В., 2013.
© Воробьев А.В.,
оформление, 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. Действия албанской УÇК и сербских вооруженных сил — силы, средства и тактика сторон	5
ЧАСТЬ 2. Состав албанской УÇК и состав сербских вооруженных сил	20
ЧАСТЬ 3. Действия албанской УÇК и сербских вооруженных сил — силы, средства и тактика сторон	37
Литература	67

ЧАСТЬ 1

Действия албанской УÇК и сербских вооруженных сил — силы, средства и тактика сторон

Область Косово и Метохии представляла собою достаточно сложный для ведения маневренных операций театр боевых действий, так как сама область Косово и Метохии площадью 10 887 квадратных километров состояла из долин Метохии и Великого Косово, разделенных горными хребтами высотой до двух с половиной тысяч метров, как и Дреницкой котловины в центре.

На этих просторах албанская УÇК (УЧК: Ushtria Çlirimtare e Kosovës — Уштрия Члимитарес э Косовес), в российской прессе называвшаяся ОАК (Освободительная армия Косово), действовала с 1998 года.

При этом сама криминальная сущность УЧК не было тайной для Запада, ибо, согласно «Белой книге МВД Сербии», по данным Интерпола, из 900 миллионов немецких марок, поступивших в Косово с 1996 по 1999 года, половина была получена от торговли наркотиками

Согласно данным из этой «Белой книги» в Германии существовал тогда так называемый Фонд правительства Косово, который пополнялся не только добровольными пожертвованиями албанцев, работавших в Западной Европе, но и средствами, которые давались под давлением самой албанской мафии, то есть попросту рэкетом. При этом сам фонд, переименованный в Фонд Косово, продолжил свое существование и после установления международного протектората в Косово, пополняясь аналогичным образом.

Целый ряд западных СМИ, в частности «Washington times» в 1999 году, также «International Police Review» в статье, опубликованной в 2000 году, писали, что силы УЧК полностью зависят в области финансирования от торговли наркотиками.

Это было широко известно во всей бывшей Югославии, где главным видом деятельности албанских ОПГ был торговля наркотиками, и впоследствии данные о широкомасштабной торговле наркотиками в Косово появились в материалах Совета Европы за период от января до апреля 2000 года.

УЧК имела два фронта действий против армии Югославии — один в Албании и Македонии, где албанцы открыто совершали нападения на позиции армии Югославии и ее пограничные караулы на самой границе.

Подразделения УЧК в районе границы были куда лучше вооружены, нежели на внутреннем фронте, но в полной мере это использовано быть не могло из-за технического и организационного превосходства югославской армии, и дело нередко сводилось к пехотным атакам.

На границе с весны 1998 года боевые действия были позиционного характера и тут югославские силы оборонялись против сил УЧК, пытавшихся проникнуть из Албании.

Пограничная полоса была отнюдь не однородной по интенсивности боевых действий, и здесь выделялся участок границы с Албанией, и, прежде всего, караулы в горах Юника и Паштрика, через которые УЧК с начала 1998 года пыталась прорваться в Косово с караванами оружия и группами боевиков.

Югославские силы были вынуждены в 1998 году соблюдать суверенитет Албании из-за угроз НАТО, хотя власть этой Албании не в состоянии была этот самый суверенитет обеспечить.

С началом авиаударов НАТО в марте 1999 года боевые действия на границе с Албанией переросли в позиционную войну между силами УЧК и армией Югославии, и тут случались вылазки отдельных отрядов югославских вооруженных сил в эту пограничную полосу, и так в апреле 1999 года ими было захваченно село Каменица, находившееся на территории Албании недалеко от города Кукес.

Сам штаб УЧК был размещен в селе Вучидол в Албании под городом Тропоя, всего в 5–6 километрах от границы с Югославией.

Обучение кадров УЧК велось постоянно, еще с начала 1998 года, главным образом в Северной Албании в лагерях Куке, Сурели, Байрам-Цури, Крума, Лабинот (под Эльбасаном), Пешкапея, Дайти (под Тираной), Тропоя и в ряде других мест, а также и в других государствах.

Важную роль в подготовке и командовании подразделений УЧК в Албании со времени возникновения УЧК в 1997 году играли офицеры албанской армии, нанятые УЧК, многие из которых во времена социализма прошли обучение у китайских инструкторов.

В книге Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов» приводится свидетельство офицера албанской разведки, бежавшего в Югославию после массовых беспорядков, прошедших в 1996 году в Албании.

Этот офицер заявил, что боевики УЧК направляются сначала в центр УЧК в городе Эльбасан, откуда затем перенаправляются в лагерь подготовки УЧК, находившийся под горой Дайт в Линце, под Тираной, где их подготовку вели офицеры албанской армии и разведки.

После визита Ричарда Холбрука осенью 1998 года в Косово и его встреч с руководством УЧК все большую роль в обучении УЧК

стали играть западные инструктора, и особая роль принадлежала американской корпорации MPRI, занимавшейся ранее обучением и реорганизацией армий Хорватии и мусульманской Боснии и Герцеговины, и точно по такому же сценарию MPRI действовало и в Албании, ведя подготовку подразделений УЧК.

Занимаясь подготовкой хорватской армии, MPRI установила контакт со «стажерным бригадиром» (бригадным генералом) хорватской армии Агимом Чеку, албанцем по национальности.

Чеку в 1991 году в свои тридцать лет был капитаном 1 класса югославской народной армии (капитан 1 класса — промежуточное звание в ЮНА, между майором и капитаном). С началом боевых действий сразу перешел на сторону хорватских сепаратистов и вместе с хорватскими командирами Тихомиром Орешковичем, Мирком Норцем и Томиславом Мерчепом, участвовал в нападении на казарму ЮНА в Госпиче с целью захвата вооружения.

Чеку стал практически военным комендантом Госпича и совместно с Томиславом Мерчепом и его известной в Международном трибунале в Гааге группой организовал «зачистку» от сербов Госпича, в ходе которой погибло или пропало без вести свыше ста сербов.

После войны один из членов группы Мерчепа — Миро Байрамович — сам признал ряд военных преступлений в прессе, а потом и бы-

ли осуждены члены этой группы, в том числе сам Мерчеп.

Еще одна известная операция, в которой участвовал Агим Чеку, была «Медачки джеп» в сентябре 1993 года. Тогда в нападении на несколько сербских сел Сербской Краины было убито до сотни сербов и, по свидетельству тогдашнего командующего сектором «Юг» миротворческих сил ООН французского генерала Жана Кота, в захваченных сербских селах после хорватского нападения все было сожжено.

Также Чеку участвовал в операции «Олуя» в 1995 году, когда хорватские вооруженные силы захватили Сербскую Краину.

Так как данная операция была проведена совместно Генеральным штабом армии Хорватии и советниками из компании МПРИ, то вполне возможно, что именно эта компания и настояла, чтобы Агим Чеку 13 мая 1999 года сменил на должности Сулеймана Селими.

Последний, как и Хашим Тачи, являлся выходцем из Дреницы, где он был связан родственными связями с основателем УЧК Адемом Яшари, уроженцем села Дони Преказ, погибшем 5 марта 1998 года в ходе боя против сил специального назначения государственной безопасности Сербии.

Агим Чеку для МПРИ и НАТО был более подходящей кандидатурой, так как с ним им было, без сомнения, куда легче работать, нежели с

фактическим террористом Селими, хотя последний и после смены с должности сохранил свое влияние в Дренице.

Помимо Чеку, в УЧК перешел еще ряд офицеров из армии Хорватии и из бывшей армии Боснии и Герцеговины, как, например, Бислим Зурапи, бывший офицер ЮНА, войну 1992–95 годов проводивший на командных должностях в армии Боснии и Герцеговины¹.

Как писал в книге «Внутренний терроризм» Брюс Хофман², цитируемый Миялковским и Дамьяновым, организационно УЧК была разделена на бригады, имевшие в составе батальоны, которые, в свою очередь, имели в своем составе роты, в которых главную ударную силу составляла отдельная диверсантская группа.

Как пишут Миялковский и Дамьянов, УЧК к началу боевых действий имела двадцать бригад, дислоцированных в Косово и Метохии. Помимо этого в составе УЧК были отдельные подразделения «военной полиции», осуществлявшие «защиту местности» от враждебных элементов, то есть местных сербов и «лояльных Сербии» албанцев.

УЧК имела и собственную разведывательную службу «ШИУИК» — военно-информативную

---

¹ *Duro Kozar*. Nova strategija Agima Ćekua // Svet. 23.05.1999.

² *Брус Хофман*. Унутрашњи тероризам. Београд: Народна књига, Алфа, 2000.

службу Косово, подчиненную штабу УЧК и тесно связанную с ЦРУ.

Согласно книге Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов»³ к 24 марту на территории Албании находилось до трех с половиной тысяч боевиков УЧК, либо проходивших здесь обучение, либо ожидавших переброски в Косово и Метохию.

Как известно из документов Международного трибунала в Гааге, где был осужден тогдашний президент Сербии Милан Милутинович, с началом боевых действий органы МВД Сербии при поддержке армии Югославии начали программу массового выселения албанцев из Косово и Метохии. Так в книге Тима Джуда «Косово — что каждый должен знать»⁴ приводятся данные UNHCR о том, что из Косово и Метохии в период марта-июня 1999 года бежало 848 100 албанцев, из которых 444 600 оказалось в Албании, 244 500 — в Македонии, 69 000 — в Черногории и 91 057 — в других странах.

Тем самым УЧК сразу же получила в свои руки мобилизационный ресурс, и, согласно книге Миялковского и Дамьянова, боевики УЧК в Албании сразу же начали мобилизацию в лаге-

---

³ Милан Мијалковски, Петар Дамјанов. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2002.

⁴ Tim Judah. Kosovo — what everyone need to know. Oxford University press, 2008.

рях беженцев, пользуясь благосклонностью командования НАТО, так что уже к концу марта ими было мобилизовано до 20 тысяч человек.

Вооружены эти боевики были, в основном, стрелковым оружием китайского производства из разграбленных складов албанской армии (в 1997 году было разграблено около шестисот тысяч единиц стрелкового оружия, треть которого оказалась вскоре в Космете), с ограниченным числом современных снайперских винтовок, как и гранатометами и минометами.

УЧК также самостоятельно осуществляла набор наемников за границей, главным образом с просторов бывшей Югославии — из Боснии и Герцеговины, из Черногории, из Хорватии, и даже существовали данные о группе сербских наемников из Вальево, а было известно и о наборе наемников в бывшем СССР.

Однако основную массу иностранцев в рядах УЧК составляли добровольцы из албанской эмиграции, главным образом из США, Германии и Швейцарии. Так известно о том, что с началом войны в апреле 1999 года был организован также набор добровольцев в среде албанской эмиграции в США, где была создана «Атлантическая бригада» УЧК.

В ее рядах, как пишет Стэйси Салливан⁵,

---

⁵ *Stacy Sullivan. Be not afraid. New York: St Martin's Press, 2004.*

находились как албанцы-эмигранты, так и те албанцы, которые были рождены в США, имели американское гражданство и нередко не знали албанского языка.

Создана эта бригада была после съезда албанской конференции, прошедшей 11 апреля 1999 года в отеле «Royal Regency Hotel» в городе Йонкерсе штата Нью-Йорк, при прямом участии конгрессмена Джозефа Диогарди (Joseph DioGuardi) сына сицилийского эмигранта из Бронкса, Джузеппе Диогарди, который по происхождению был арбереш, то есть итальянский албанец.

Джозеф Диогарди в 1989 году создал Албано-Американскую Гражданскую Лигу (Albanian American Civic League) и был членом «кокуса» по защите прав человека в Конгрессе США, основанного Томом Лантошем — конгрессменом от Калифорнии, венгерским евреем, эмигрировавшим в США в качестве «жертвы холокоста».

Также, согласно Стэйси Салливан, запись добровольцев происходила в отеле «Royal Regency Hotel», и среди них были как те, кто служил в армии США и в Национальной гвардии, так и те, кто военной подготовки не имел.

Организацию переправки и снабжения осуществлял один из представителей УЧК в США — Флорин Красничи — владелец корпорации Triangle General Contractors, эмигрировавший в США в 1988 году.

Красничи сам арендовал чартерный рейс и при этом смог 17 апреля получить разрешение на посадку самолета с двумя сотнями добровольцев в аэропорт Тираны в Албании, который тогда контролировала армия США, закрывшая его для гражданских рейсов.

18 апреля самолет сел на аэродром в присутствии журналистов BBC, CNN, CBS, NBC Reuters, Associated Press и государственного ТВ канала Албании.

Прибытие добровольцев вызвало в дальнейшем, согласно Салливану, дипломатический скандал, так как министр иностранных дел Российской Федерации Игорь Иванов обвинил США в поддержке албанских террористов.

Как пишет Стэйси Салливан, добровольцы были переброшены в порт Дюрес, где они приняли присягу, а затем их перебросили в лагерь подготовки в бывших казармах армии Албании в городе Буррел под командованием одного из командиров УЧК Гани Чеку.

Там число добровольцев быстро выросло до тысячи человек, благодаря прибытию добровольцев из других стран, а также прибывавшим добровольцам из лагерей беженцев из Косово.

Правда, как пишет Салливан, оружия они не имели, зато условия питания и проживания были очень плохие, так что им пришлось питание покупать на свои деньги, и 26 апреля в

лагере начался бунт, после чего два десятка добровольцев из США дезертировали.

Лишь в начале мая «Атлантическая» бригада получила вооружение в виде автоматов Калашникова, снайперских винтовок и гранатометов.

В дальнейшем Флорин Краснич, согласно Салливан, приобретал на собственные средства оружие у производителей стрелкового оружия в США в штатах Монтана, Невада и Мичиган, и практически занимался его контрабандой в Нью-Йорк, а затем самолетом, летевшим 11 мая в Албанию.

После того как оружие поступило в бригаду, она окончила свою подготовку и была переброшена на базу Элшан, а оттуда — в Косово, причем главный частный спонсор бригады — Флорин Краснич — лично принял участие в боевых действиях в качестве снайпера.

Не считая добровольцев из албанской эмиграции, главной иностранной силой в рядах УЧК были моджахеды из ряда «салафитских» организаций, действовавших при тесной координации с командованием УЧК.

Группы моджахедов действовали в основном все же в пограничной полосе, и сила и организация их известны, как и влияние в их среде людей Осамы Бен Ладена, уделявшего большое внимание просторам бывшей Югославии.

Так, в апреле 1998 года (согласно Стэйси Салливан, получившей соответствующую информацию от Флорина Красничи, одного из представителей УЧК в Нью-Йорке) натурализованный француз, выходец из Египта Клод Чик Бен Абдель Хадер посетил представительство УЧК и предложил поддержку, от чего руководство УЧК, якобы, отказалось.

Правда, стоит заметить, что как раз в 1998 году один из сотрудников Осамы Бен Ладена, гражданин Египта, был арестован американскими спецслужбами в Тиране и выдан Египту.

Также, согласно «Белой книге» МВД Сербии, 13 декабря 2000 года, выступая перед Конгрессом США, представитель Интерпола Ралф Мучке в ходе своего доклада заявил, что в ходе войны в Косово одним элитным подразделением УЧК командовал Мухаммад аз-Завахири, брат одного из вождей Аль-Каиды.

В статье «ЦРУ помогала косовским партизанам»⁶ в номере от 12 марта 2000 года газеты «Санди Таймс» американские журналисты Том Уолкер и Эйден Лаверти писали о том, что «американские разведчики» признали, что обучали албанскую УЧК, а в журнале «Нью Американ Магазин»⁷ в номере от 24 мая 1999 года бывший агент американского агентства по

---

⁶ *Tom Walker, Aiden Laverty. CIA Aided Kosovo Guerilla Army // Sunday Times. 12.03.2000.*

⁷ *New American Magazine. 24.05.1999.*

борьбе против наркотиков ДЕА Майкл Левин (Michael Levine) также писал о том, что в ходе войны в Косово, также как за десять лет до этого в Афганистане, США помогали УЧК, которая не что иное как наркомафия.

Немецкий автор Юрген Эйзесер (Jürgen Elzesser), бывший член комиссии бундестага по контролю над спецслужбами, в своей книге «Святые войны и тайные службы», вышедшей на сербской языке в 2006 году в издательстве «Ясен» в Белграде, писал о том, что некоторые моджахеды в немецких судах под присягой говорили, что в Косово из Боснии их слала американская компания МПРИ, тогда как в своем интервью журналу «Нин» (Сербия) твердил, что бывшая супруга одного из моджахедов, Рэда Зайама, немка Дорис Глик, также говорила ему о контактах с сетью террористов Аль-Каиды в Германии ее бывшего мужа (являвшегося одним из помощников тогдашнего руководителя моджахедов в селе Бочиня, Абу Маали, получившего еще в 1995 году гражданство Боснии и Герцеговины).

Командование НАТО прекрасно об этом знало, но тогда им надо было усилить боеспособность УЧК, и моджахеды могли в этом помочь, что собственно и признали после событий 11 сентября 2001 года, представители небезызвестной американской частной военной компании MPRI, занимавшейся в 1999 го-

ду подготовкой УЧК, и чей официальный представитель заявил тогда, что на тот момент войны 1999 года использование моджахедов им казалось удачным решением.

Штабом УЧК была выбрана тактика для сил УЧК в Албании и Македонии по просачиванию прошедших подготовку разведывательно-диверсионных групп УЧК из Албании в Косово и соединение там с силами местных албанских боевиков с дальнейшим упором на снайперские действия и применение мин.

Вместе с тем, возросшее весной 1999 года число югославских войск на границах препятствовало прорывам УЧК вглубь Космета. И хотя такие прорывы все же продолжали проводиться, но ценою больших потерь и больших затрат.

ЧАСТЬ 2

Состав албанской УЧК и состав сербских вооруженных сил

Внутренний фронт же, по большому счету, охватывал вовсе не все Косово и Метохию, а лишь там, где албанское население составляло большинство, и где это позволял характер местности. Албанцы, прежде всего те, кто жил в довольно глухих селах, во многом соответствовали требованиям партизанской войны.

Нельзя, конечно, сказать, что они, по крайней мере, в начальный период, проявляли большое упорство в боях против регулярной армии. Пока было куда бежать, многие из них бежали, но партизанская война, в большинстве случаев, и ведется подобным образом «выстрелил — убежал».

Однако любой партизан должен иметь, куда убежать, где бы он мог выспаться и поесть. Конечно, албанцы создали в лесах немало складов и блиндажей, но все равно без опоры в селах они долго воевать бы не смогли.

В Косово же и Метохии было немало серб-

ских сел, а в некоторых общинах албанцы составляли меньшинство населения.

Местные сербы с началом войны распределены по войсковым подразделениям в Косово и Метохии, главным образом в составе отрядов «Территориальной обороны» армии Югославии, и потому бойцам УЧК нечего было делать вблизи их сел.

Тем самым, районы от Косовской Митровицы вдоль дорог к Рашке, Новому Пазару и к Печи вдоль границы с Сербией и Черногорией были полностью или относительно безопасными. То же относилось и к дороге Косовска Митровица — Вучитырн — Приштина — Гниланы, которая вследствие своей важности была в первую очередь «зачищена» армией в самом начале войны, да и многочисленные сербские села в окрестностях Приштины (прежде всего Косово Поле, Прилужье, Грачаница) дали возможность сербам с началом авиаударов НАТО поставить Приштину под почти полный контроль.

Схожая ситуация была и в районах Гниланы и Косовской Каменицы, где также было много сербских сел, было много югославских войск, сконцентрированных в направлении македонской границы, да и сами местные албанские кланы старались избегать конфликтов с армией.

Национальные меньшинства в Косово и Метохии поддерживать УЧК отказались. Го-

ранцы, жившие на стыке границ Сербии, Албании и Македонии, выступили тогда на стороне сербов.

В районе Горы, Драгаша и Штырпце наличие сербских и горанских сел и большое количество войск в пограничной с Македонией области делали партизанские действия для УЧК довольно сложными, по крайней мере, в области границы.

Однако на остальной части Косово и Метохии — в районе Метохийской долины и Дреницкой котловины, в районах от Джаковицы до горного массива Чичавица, отделявшего Дреницу от Косовской долины, где находились Приштины и Вучитырн, и от села Истог до Ораховца, Малишево и дальше до Урошевца — с весны 1998 года постоянно шла партизанская война, то затухающая, то разгорающаяся.

Согласно книге Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов»⁸, к началу авиаударов НАТО число албанских боевиков в самом Косово и Метохии составляло до 24 тысяч, и их главный штаб в самом Косово находился в селе Драгобилье под Ораховцем, тогда как вся территория Косово и Метохии была ими разделена на опера-

---

⁸ *Милан Мијалковски, Петар Дамјанов. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2002.*

тивные зоны, в которых действовали «бригады» УЧК.

Боевики УЧК были распределены на территории Косово и Метохии в семи оперативных зонах:

1-я. «Дреница» (командир Сами Люштаку), в которой были сформированы 111-я «Фатмир Ибиши», 112-я «Шериф Юнузи», 113-я «Муге Красничичи» и 114-я бригады «Фехми Ладровци»;

2-я. «Лаб» (командир Рустем Мустафа), в которой были сформированы 121-я «Шабан Шаля», 122-я «Захир Паязити», 123-я, 124-я и 125-я бригады;

3-я. «Дукаджин» (командир Рамуш Харадинай), в которой были сформированы 131-я «Юсуф Гервала», 132-я «Мирте Зенели», 133-я «Адриан Красничичи», 134-я бригады «Бедри Шаля», 136-я и 137-я бригады;

4-я. «Шаля» (командир Рахман Рама), в которой были сформированы 141-я «Мехо Ука», 142-я «Азем Галица», 143-я бригады;

5-я. «Паштрик» (командир Тахир Синани), в которой были сформированы 151-я «Захир Паязити», 152-я «Шала», 153-я бригады;

6-я. «Неродимле» (командир Шукри Буя), в которой были сформированы 161-я «Ахмет Качичу», 162-я «Агим Байрами», 163-я бригады;

7-я. «Карадак» (командир Ахмет Исуфи), в которой были сформированы 171-я «Кадри Зека», 172-я и 173-я бригады.

В 1-й зоне «Дреница», охватывавшей районы общин Сербца и Глоговац, а также включавшей часть территории общин Косовская Митровица, Вучитырн, Клина и Обилич, насчитывалось до четырех тысяч боевиков.

Во 2-й зоне УЧК «Лаб» в районе территории общины Подуево число боевиков УЧК достигало 18 тысяч.

В 3-й зоне «Дукаджин», охватывавшей территорию общин Дечани, Печ, Джаковица и Исток, как и часть территории общины Клина, находилось до 700 боевиков УЧК.

В 4-й зоне «Шаля», также включавшей часть общин Косовская Митровица, Вучитырн и Обилич, насчитывалось до тысячи боевиков УЧК.

В 5-й зоне «Паштрик», охватывавшей территорию общины Призрен и часть территории общин Сува Река насчитывалось до 600 боевиков УЧК.

В 6-й зоне «Неродимлье» включавшей часть общин Липлян, Урошевац, Качаник и Сува Река, насчитывалось до полутора тысяч боевиков УЧК.

И в 7-й зоне «Карадак», охватывавшей территорию общины Гниланы, насчитывалось до полутора тысяч боевиков УЧК.

Подразделения УЧК, действовавшие на «внутреннем» фронте, то есть на самой территории Косово и Метохии, были вооружены

легким стрелковым оружием преимущественно китайского производства со складов армии Албании, а также ограниченным количеством образцов стрелкового оружия западного производства, в том числе снайперскими винтовками типа «Heckler» и «Barret» калибра 12,7 мм.

Также на ее вооружении находились гранатометы типов М-57, М-80, РПГ-7 и «Армбруст», как и легкие минометы калибра 60 и 82 мм.

В силу этого, еще до начала авиаударов НАТО 24 марта 1999 года, в самом начале марта командование югославской армии, которому было передано общее командование всеми вооруженными силами в Косово и Метохии, дало приказ на общее наступление. Командовал операцией командующий корпусом генерал Владимир Лазаревич, тогда как общее руководство осуществлял генерал Небойша Павкович, командующий Третьей армией, в чью зону ответственности входила, помимо Косово и Метохии, вся Южная Сербия.

В начале марта 1999 года, то есть еще до начала авиаударов, Приштинский корпус был пополнен техникой и усилен новыми частями, так что мобилизацией командованию надо было лишь пополнить уже дислоцированные в Космете части.

Общая численность Приштинского корпуса в марте достигала 75 тысяч военнослужащих, а силы МВД Сербии в Косово насчитывали до

17 тысяч сотрудников, однако с началом мобилизации численность Приштинского корпуса была увеличена вдвое, до 150 тысяч военнослужащих.

Приштинский корпус, согласно статье генерал-майора Радойко Стевановича «Приштинский корпус — оборона на разных фронтах»⁹, имел тогда следующие бригады: три танковые (номера 15-я, 211-я, 252-я), две механизированные (243-я, 354-ая), четыре моторизованных (125-я, 549-я, 78-я и 37-я), три пехотных (номера 7-я, 58-я, 175-я), а также несколько «легкопехотных» резервных бригад и отрядов (батальонного) состава, а также три отдельных пограничных батальона, батальон военной полиции, артиллерийские (16-я и 52-я) бригады и 102-я противотанковая бригада, а также отдельные артиллерийские дивизионы и инженерные батальоны и прочие подразделения и части боевой и тыловой поддержки.

Под командованием командующего Приштинским корпусом генерала Владимира Лазаревича также находились армейские части центрального подчинения — 63-я парашютная и 72-я разведывательно-диверсионная бригады, называвшиеся в армии Югославии «специальными» частями.

---

⁹ *Стевановић Радойко* [генерал-мајор]. Приштински корпус: одбрана на више фронтава // Нови гласник. 2000. № 5.

63-я парашютная бригада состояла из нескольких парашютных рот и одной-двух разведывательных рот, а также одной-двух групп (взводного состава) поиска и спасения пилотов сбитых самолетов и вертолетов. Она находилась в 1999 году под командованием подполковника Илии Тодорова и входила в состав ВВС и ПВО Югославии.

63-я бригада использовалась тогда для самых ответственных задач, но эти задачи были в большинстве своем обусловлены не «парашютным» профилем этой бригады, хотя в составе ВВС и ПВО Югославии находились на вооружении военно-транспортные самолеты Ан-26 и вертолеты Ми-8, а нуждами командования. И парашютисты здесь обороняли штабы, сопровождали конвои, ходили в пехотные атаки на границы и боролись с диверсантами.

72-я разведывательно-диверсионная бригада, дислоцированная в Панчево и подчиненная Генеральному штабу армии Югославии, состояла из двух батальонов (диверсионного и «антитеррористического»), пополнявшихся военнослужащими-«контрактниками», а позднее был создан еще один диверсионный батальон, пополнявшийся срочнослужащими.

Также существовали разведывательные роты в бригадах и диверсионные отряды батальонного состава в корпусах. Командиры бригад и корпусов существовавшие в составе их частей разве-

дивательные роты и диверсионные отряды использовали по всем возникавшим нуждам в области, как правило, разведки.

Помимо этого в оперативном подчинении штаба Приштинского корпуса находились силы МВД Сербии, которые состояли из отрядов ПЙП (особых частей полиции — посебне јединице полицији), отряда ЙСО — спецназа государственной безопасности, так называемых «красных беретов», а также отряда по борьбе против терроризма МВД Сербии — САЙ.

У органов государственной безопасности Югославии был опыт подавления партизан такого рода, когда в Косово после Второй Мировой войны была развернута широкомасштабная партизанская война албанцев.

Албанских партизан, звавшихся «баллисты» от названия их организации «Балли Комбатаре», смог за несколько лет разгромить югославский КНОЙ — воинские части управления госбезопасности Югославии ОЗНА под руководством начальника этого управления Александра Ранковича.

После окончания боевых действий в Косово и последующей смены Ранковича управление госбезопасности ОЗНА, переименованное в СДБ (Служба Државне Безбедности), больше не имело в подчинении воинских подразделений и частей специального назначения.

Согласно статье Бранко Богдановича «Подразделения спецназа и осназа Вооруженных сил Югославии и МВД Сербии», не имела подобных подразделений и Югославская народная армия — ЮНА.

Когда в июне 1972 года из-за границы была заброшена силами «ушастской» организации хорватской эмиграции «Хорватское революционное братство (Hrvatsko revolucionarno bratstvo)» диверсионная группа числом в 19 человек, то в ходе боев против нее ЮНА и МВД сумели уничтожить 15 диверсантов, а четверых взяв в плен, потеряв при этом 13 убитыми и большое число ранеными.

В результате в составе военной полиции ЮНА были созданы «специальные» антитеррористические батальоны, такие же батальоны в 1977 году были созданы в составе Территориальной обороны ЮНА и были сформированы отряды батальонного состава специального назначения при Министерствах внутренних дел каждой республики СФРЮ.

Когда в Косово и Метохии в 1981 году начались массовые албанские беспорядки, направленные как против югославской власти, так и против местных сербов, то тогда туда поочередно посылались силы «специальной» милиции из всех республик бывшей Югославии.

Также при МВД каждой из республик бывшей СФРЮ были созданы отряды «специаль-

ных антитеррористических» сил — «САЙ» (САЈ — специална антитерористичка јединица) центрального подчинения, представлявшие собой, согласно современной терминологии, подразделения специального назначения, предназначенные для борьбы против террористов, освобождения заложников и арестов особо опасных преступников.

МВД Сербии, согласно статье «Юбилей САЙ», вышедшей в 62-м номере журнала «Калибар» за 2001 год¹⁰, располагало с 1978 года «антитеррористической» частью «САЙ», созданной в 1978 году, со штабом и главной базой в Белграде в районе Авала.

Были также созданы отряды «САЙ», дислоцированные в Новом Саде и Приштине, но в 1992 году отряды в Новом Саде и Приштине были «угашены» и остался один отряд в Белграде из десятка групп взводного состава.

В ходе войны 1991–95 годов в интересах МВД Республики Сербской Краины также действовал и отряд «Шкорпиони», который после разгрома Республики Сербской Краины свою главную базу перенес в Сербию в город Шид. С началом войны в Косово в 1998 году этот отряд был принят на постоян-

---

¹⁰ «Jubilej SAJ» — Istok Bojović, Manojlo Vukotić, Branko Bogdanović, Dragan Džamić, Boris Vojvodić, Milan Galović, Dade Subašić, časopis «Kalibar», br. 62.

ную службу как резервный состав отряда САЙ МВД Сербии.

В бывшей СФРЮ существовали также силы «специальной милиции», предназначенной для борьбы с беспорядками, имевшей систему резерва — большое количество резервных сотрудников, частью служивших в обычной милиции, частью находившихся на гражданской работе.

Эти силы в МВД Сербии, в котором милиция была переименована в полицию, к началу войны в Косово в 1998 году были организованы в несколько отрядов и бригад ПЙП — особых сил полиции, дислоцированных по всей Сербии и состоявших как из постоянного, так и из резервного состава.

Командование МВД Сербии считало, что всю полицию надо «обкатать» в Косово и Метохии, и посылало туда помимо особой полиции и обычную полицию, прежде всего «интервентные» взводы управлений полиции каждой общины — СУП (станция унутрашњих послова).

Вместе с тем, командиры таких сводных отрядов полиции нередко избегали рисковать своим личным составом, и в силу этого полиция предпочитала нести службу по дорожным постам и не пытаясь вести активную борьбу с боевиками по лесам.

Притом вследствие отсутствия навыков быстрых и точных ударов у многих, подразде-

ления полиции нередко упускали противника, в особенности его боевое ядро, в ходе операций «чищения» (зачисток)

Офицеры армии Югославии были этим недовольны, и потому главной силой штаба сил МВД в Косово стали подразделения спецназа государственной безопасности Сербии.

Данный спецназ был создан руководством госбезопасности (ДБ) Сербии в 1991 году.

Йовица Станишич, шеф госбезопасности ДБ Сербии, поручил тогда начальнику своего 2-го управления (ответственного за ведение разведывательной деятельности) Франко Симатовичу — «Фрэнки» — и его заместителю Радоице Божовичу создание сил специального назначения, которые были бы способны организовать сербов Хорватии, а также Боснии и Герцеговины. Их создание началось летом 1991 в «Книнской Краине» на территории созданной тогда в Хорватии Республики Сербской Краины — РСК.

Благодаря сербским ветеранам французского иностранного легиона, привлеченным для обучения, бойцы отряда стали носить красные береты, и со временем этот «спецназ» стал зваться по своим головным уборам — «црвени беретки» — «красные береты». Также был привлечен для их подготовки Драган Василькович, носивший кличку «капитан Драган». Сам Драган Василькович родился в Белграде,

но в еще несовершеннолетнем возрасте с родителями выехал в Австралию, где натурализовался, приняв имя Даниэл Снеденн. Получив полномочия от Йовицы Станишича и тогдашнего министра внутренних дел Сербии Радмилло Богдановича, «капитан Драган» в лагере Голубичи в «Книнской Краине» из несколько тысяч местных добровольцев создал первый отряд численностью около 130 человек, названных «книнджами».

Со временем отряды «красных беретов», благодаря существованию большого числа резервистов в составе их сил, распространились по всей территории Хорватии, подконтрольной сербам.

Генерал-майор СВК (армии республики Сербская Краина) Милисав Секулич в своей книге «Книн пал в Белграде»¹¹ достаточно положительно отзываясь о «книнджах» «капитана Драгана», называя их самой подготовленной и дисциплинированной частью СВК, не раз проводивших диверсантские операции в тылу хорватских войск, хотя, как ни странно, в их подразделениях было немало женщин.

Сотни сербских добровольцев из Хорватии и соседней Боснии и Герцеговины, пройдя обучение в этом лагере, возвращаясь домой, создава-

---

¹¹ *Milisav Sekulić* [General-major SVK]. Knin je pao u Beogradu. Beograd, 2001.

ли в координации с ДБ Сербии новые отряды «красных беретов», ставших важным компонентом вооруженных сил местных сербов, а также и надежным оружием этой самой ДБ.

Силы «красных беретов», созданные в соседней Боснии и Герцеговине еще до начала боевых действий в апреле 1992 года сыграли важную роль в самом начале боевых действий, когда ими и была захвачена большая часть политических центров власти и организованы местные сербы.

После войны, в 1996 году, согласно статье «ЙСО» авторов Бранко Богдановича, Милана Галовича, опубликованной в специальном приложении № 2 к журналу «Калибар»¹², в Сербии при управлении ДБ был создан отряд ЙСО (ЈСО — јединица за специјалне операције) «красных беретов» численностью до 800 человек постоянного состава под командованием сначала Фрэнки Симатовича, а затем бывшего офицера отряда СДГ (Сербская добровольческая гвардия — Српска Добровољачка Гарда) Милорада Луковича (Улемека), дислоцированный в городке Кула недалеко от Нового Сада.

В силу существования системы «активного» резерва, этот отряд имел свыше десятка тысяч своих резервистов, находившихся в базе данных государственной безопасности Сербии.

---

¹² «ЈСО» — специјални прилог br.2. magazinu «Kalibar», Branko Bogdanović, Milan Galović.

Сам боевой путь «красных беретов» описан их командиром Милорадом Улемekom, прозванным также «Легией», в его книге «Гвоздени ров», которая представляет собою художественное произведение, созданное на базе воспоминаний автора в тюрьме, где он отбывает наказание в 40 лет лишения свободы за организацию убийства премьер-министра Сербии Зорана Джинджича в 2003 году.

Заместитель Симатовича — Радоица Божович — со смещением Милошевичем со своих должностей Станишича и Симатовича в 1998 году перешел с группой своих сотрудников к тогдашнему главе Черногории Мило Джукановичу, став опорой последнего и главой «специальной» полиции Черногории.

Парадоксально, но силы этой «специальной» полиции Черногории в 1999 году имели главного противника в лице не албанцев, с которыми черногорские ОПГ неплохо сотрудничали в торговле сигаретами и наркотиками, а военной полиции югославской армии, точнее, пятого батальона военной полиции Подгоричского корпуса, с тем что в этом батальоне было немало бывших подчиненных Божовича из рядов «красных беретов» времен войны 1991–1992 гг.

После войны роль в ней «красных беретов» абсолютно не исследовалась, ибо их действия в силу деятельности Международного трибунала в Гааге, как и различных международных

и югославских правозащитников, была засекречена даже в отношениях боевой подготовки и снабжения.

Между тем, за всей шумихой о военных преступлениях, забывается роль на поле боя, которую сыграли подразделения «красных беретов» в войне в Косово, ибо очевидно, что данное спецподразделение было отправлено в Косово с целью достижения боевых результатов, потому что ехали они туда вовсе не для того, чтобы арестовывать безоружных заложников... С ролью карателей могли бы вполне справиться даже и наспех набранные уголовники.

В Косово и Метохии «красные береты» с самого начала войны весной 1998 года сыграли главную роль в борьбе против УЧК, проводя поиск и уничтожение баз УЧК.

Роль подразделений специального назначения армии Югославии и МВД Сербии была достаточно важной: хотя в ходе войны 1998–99 годов в Косово и Метохии подразделения специального назначения составляли от 3 до 5 % сил армии Югославии и МВД Сербии, именно они нанесли 75 % потерь боевикам УЧК¹³.

---

¹³ Милан Мијалковски, Петар Дамјанов. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2002.

ЧАСТЬ 3

Действия албанской УЧК и сербских вооруженных сил силы, средства и тактика сторон

Армия Югославии имела также развитую и подготовленную организацию военной полиции, которая имела свои роты в каждой бригаде, а батальоны — в корпусах. Военная полиция рассматривалась как своеобразная элита и имела, по сравнению с пехотой, лучшее обеспечение и подготовку.

В составе пехотных батальонов в марте 1999 года были также созданы «интервентные» взводы, в которые брались, как правило, добровольцы. В данном случае под добровольцами понимались, как правило, как раз граждане Сербии, призванные в резерв армии Югославии и выразившие добровольное желание по тем или иным причинам проходить службу на территории Косово и Метохии.

Вместе с тем, в рядах добровольцев было значительное количество иностранных граждан: как сербов по национальности, в первую очередь из Республики Сербской в Боснии и Герцеговине, так и «несербов» в том числе

граждан Российской Федерации, Украины, Белорусии, Болгарии, Швеции, Дании и ряда других стран.

В своей массе это были подготовленные лица, а некоторые из них оставались на воинской службе в своих государствах. Так погибший доброволец-гражданин Российской Федерации Федор Шульга, как выяснилось после его смерти, являлся сотрудником Министерства по Чрезвычайным Ситуациям Российской Федерации.

Денежное довольствие добровольцев было таким же, как и у резервистов армии Югославии, — то есть 49 динаров в день, что составляло до 5 немецких марок.

Впрочем, последнее не помешало судебным органам некоторых государств начать преследование добровольцев, так, например, доброволец из Дании Нильсен (до того работавший в ОБСЕ) был в Дании подвергнут судебному преследованию, очевидно, под политическим давлением.

Впрочем, ошибочно считать, что командование армии Югославии сознательно собирало добровольцев. Скорее, наоборот, это командование предпочитало бы, чтобы их совсем не было, но в силу очевидного политического характера этой войны невозможно было избежать реакции в обществе на подобную политику, последствия которой отражались не на одних военных, а на всем обществе.

В результате значительная часть этих добровольцев попала в созданные «интервентные» взводы, и хотя эти взводы за два с половиной месяца войны, с марта по июнь 1999 года, не были ни отлажены в действиях, ни обучены для разведывательно-диверсионных действий, однако, сам опыт добровольцев ставил их в положение такого же ранга, как и подразделения и части специального назначения.

Помимо этого местное сербское население частью находилось в полиции, а частью — в военно-территориальных отрядах, и они, как и офицеры и подофицеры пограничных караулов армии, хорошо знали и местность, и местных албанцев.

Согласно книге Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов»¹⁴, в марте 1999 года силы 15-й танковой бригады из направления Приштины и 252-й танковой бригады, дислоцированной в Кралево, очистили пути сообщения и обеспечили ввод в бой силам специального назначения МВД и государственной безопасности Сербии, а также подразделениям 37-й (командир полковник Любиша Дикович) и 125-ой (командир полковник Драган Живанович) мо-

---

¹⁴ Милан Мијалковски, Петар Дамјанов. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2002.

торизованных бригад, разбивших силы УЧК соответственно в Дренице (37-я бригада) и в Метохии (125-я бригада), после чего 37-я моторизованная бригада заняла позиции в районе Дреницы с целью дальнейшей «зачистки» от сил УЧК, тогда как 125-я бригада была направлена под Призрен на юг Косово с целью усиления сил 243-й механизированной бригады.

Главный удар армии Югославии и сил МВД Сербии в начале марта 1999 года пришелся на оперативную зону «Лаб», ибо Подуево граничило с Сербией, тогда как рядом с ней находились стратегически важные рудники Старого Трга. Так как местность вокруг самого Подуево была преимущественно равнинная, а на ее территории, как и на соседней с ней территории общины Косовская Митровица, жило много сербов, то особых шансов на успех УЧК здесь не имела. Ее силы в районе Байгоры и Старого Трга были частью разбиты, а частью отступили на территорию других зон в ходе действий.

Большие потери понесли и силы УЧК в зоне «Шалья», где местность также была частично равнинная, где проходили стратегически важные пути сообщения, соединявшие Косовскую Митровицу через Вучитырн с Приштиной, и где было много сербских сел.

В Метохии в районе Печи, которую охватывала зона «Дукаджин», согласно Миялковско-

му и Дамьянову, упорные бои велись в районе горного массива Ябланица.

Здесь УЧК с 1998 года создала подконтрольный ей район, охватывавший до пятнадцати сел.

Командир зоны «Дукаджин» Рамуш Харадинай, согласно интервью Первому каналу РТС — государственного телевидения Сербии — бывшего командира 549-й моторизованной бригады полковника Божицара Делича, имел важную роль в действиях УЧК, так как именно через его зону шли основные каналы по снабжению оружием и боеприпасами УЧК. Нет смысла отрицать, что данному обстоятельству благоприятствовало то, что наряду с албанской границей, охранявшейся армией Югославии, зона «Дукаджин» охватывала и тогда административную границу с Черногорией, которую охраняла лишь полиция, с тем что на территории Черногории военное положение так введено и не было, как и не было там мобилизации.

Более того, как пишет бывший командующий ВВС и ПВО Югославии генерал Спасое Смилянич в своей книге «Агрессия НАТО — Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в защите отечества»¹⁵, руководство

---

¹⁵ Спасоје Смиљанић [Генерал]. Агресија НАТО-Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани отаџбине. Београд, 2009.

Черногории и силы черногорской полиции враждебно вели себя против армии Югославии, поощряя дезертирство из ее рядов самих черногорцев, организуя провокации против военнослужащих и ведя разведку ее объектов.

Подразделения 5-го батальона военной полиции Подгорического корпуса ЮНА находились тогда в состоянии боеготовности к возможным столкновениям против сил МВД Черногории.

Очевидно, учитывая влияние албанской наркомафии в Черногории, которая полностью или частично контролировала власть в черногорских Ульцине, Тузи под Подгорицей, в Плаве и частично в Рожае, легко понять, что Черногория являлась базой снабжения УЧК и, тем самым, рост влияния УЧК в Метохии был легко объяснить.

Вместе с тем сама фактическая численность подразделений УЧК в зоне «Дукаджин», согласно начальнику военной безопасности Приштинского корпуса генералу Момиру Стояновичу (интервью в телепередаче «Чирилица» Миломира Марича от 7 декабря 2012 года), достигала лишь 500 боевиков. И потому с наступлением подразделений армии Югославии: сил 125-ой моторизованной бригады и сил специального назначения государственной безопасности Сербии, сопротивление УЧК было сломлено в начале апреля 1999 года, хотя и

в мае продолжались боевые действия. Так, в районе Чакора 19-го мая группа, состоявшая из около 20 боевиков, была взята в плен.

Часть боевиков УЧК тогда уходила на территорию Черногории, и одна группа УЧК была разбита под Рожаем на территории Черногории подразделениями армии Югославии. Еще одна группа УЧК численностью в 13 боевиков была разбита 17-го апреля в районе Плава на границе Черногории и Албании.

Также активные действия продолжались и в районе Малишево, Сувой Реки, Клины, Ораховца и Джаковицы, где силы УЧК зоны «Дрим» вели достаточно активные действия до конца войны, и нападение УЧК на городок Джаковицу в десятке километров от границы в мае-июне совершенно не свидетельствует о полной изолированности внутреннего театра боевых действий.

Таким же образом велись боевые действия и против сил УЧК в зоне «Неродимлье», где после того как силами 243-ей механизированной бригады был захвачен контролировавшийся УЧК район в районе Урошевца, подразделения УЧК продолжили вести партизанскую войну против армии Югославии.

Зона «Карадак» не отличалась большой активностью действий сил УЧК, так как из общины Гниланы был родом Беджет Пацоли, компаньон по бизнесу известных в Сербии

бизнесменов братьев Карич, связанных с Ми-лошевичем, и потому после того как силы 354-й пехотной бригады армии Югославии и силы полиции Сербии провели «зачистку» района Косовского Поморавля, который и охватывала зона «Карадак», и заняли контролировавшийся УЧК район в подножии горного массива Голия недалеко от города Ново Брдо, активизации боевых действий здесь стороны избегали.

В условиях полного превосходства армии Югославии командование УЧК лишь стремилось сохранить свои силы. В силу этого УЧК вела боевые действия либо обороняясь в ходе операций по «чищению» (зачистке) югославских сил, либо нападая на отдельные, небольшие группы югославских военных или полицейских, как правило, при их передвижении на автомашинах.

Таким образом, после начала авиаударов НАТО по Югославии в конце марта 1999 года, несмотря на военное положение, которое было введено сербской стороной, полного разгрома УЧК сербское командование осуществить не смогло.

В ходе операций армии Югославии и полиции Сербии в силу отсутствия достаточного числа разведывательно-диверсионных подразделений, сложные участки горно-лесной местности нередко оставались непроверенными, тем более что подразделения УЧК часто полу-

чали данные авиационной разведки НАТО о передвижениях сербских сил.

К тому же подразделения не были в своей массе обучены ведению поиска противника по следу, и вместо этого часто «зачистки» осуществлялись развертыванием подразделений в цепи и прочесыванием местности.

Закономерно, что подобная тактика требовала большого количества сил, что в свою очередь вызывало внимание авиационной разведки НАТО.

В итоге многие операции заканчивались так, что многие подразделения даже не разворачивались в боевые порядки. В результате чего деятельность других подразделений пускалась насмарку.

Сами разведывательно-диверсионные действия в Косово велись, главным образом, по инициативе низовых командиров. Комплексного подхода к таким действиям со стороны командования часто не было.

При этом главным недостатком оказалось то, что в батальонах не были предусмотрены группы, предназначенные для разведывательно-диверсионных операций, и потому командование и приступило к созданию в батальонах вышеописанных «интервентных» взводов.

Разумеется, в ходе этого наступления армии Югославии к началу апреля большинство основных позиций УЧК были захвачены, но,

вместе с тем, на практике в Косово и Метохии продолжали сохраняться значительные силы УЧК, которые, разбившись на множество небольших групп, смогли в горах, в некоторых селах, и даже в поселках, организовать и продолжить партизанские действия против югославских войск.

Их основная концентрация наблюдалась в горно-лесных районах Дреницы (Сербица — Глоговац), горном массиве Чичавицы (от Дреницы до Приштина, Вучитырна и Облича), в горном массиве Жеговца (район Гнилана), в горном районе Паштрика (города Призрен и Сува Река), в районе Байгоры и Старого Трга вплоть до долины реки Ибра, в лесном районе вокруг Урошевца, Штырпцы и Липляна, в горном районе Юника и в районе поселка Ораховца.

Не стоит преувеличивать боевой дух албанцев, но все же они выстояли перед наступлением югославской армии и сохранили УЧК.

Более того, после начала авиаударов НАТО группы УЧК активизировали нападения: по данным Миялковского и Дамьянова, всего с 1 января по 20 июня 1999 года было зарегистрировано 658 нападений сил УЧК на подразделения и части армии Югославии. Причем, если с 1 января 1999-го по 24 марта 1999 года таких нападений произошло 106, то с 24 марта до 20 июня было проведено 552 нападения сил УЧК на армию Югославии.

В районе Дреницы боевые действия начались с начала марта и там, согласно книге Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов», важную роль сыграла 37-я моторизованная бригада под командованием будущего начальника Генерального штаба армии Сербии подполковника Любишы Диковича, разгромившая силы 113-й и 114-й бригад УЧК и захватившая ее позиции и пункты снабжения в селах Ликовац, Обринье, Преказ, Лауш, Ликошаны, Чирез и Овчарево.

На Дренице, как пишут Миялковский и Дамьянов, в районе Горнег Обринья бригада УЧК «Фехми Ландровцы» численностью до двухсот боевиков попыталась провести тогда контрнаступательную операцию, но нападение было отбито.

Тем не менее, на Дренице сохранился район под контролем УЧК в Обринье, охватывающий районы сел Обринье, Полужа, Резала, Тырстеник, который представлял собою горный район площадью в несколько десятков километров, оборонявшийся силами полутора тысяч боевиков УЧК.

Этот район стал снабжаться НАТО по воздуху, так в мае были замечены выброски парашютных контейнеров в этом районе, как и вертолеты НАТО, летевшие со стороны границы.

Было также известно и о действиях британских спецназовцев по непосредственному ко-

мандованию подразделениями УЧК в этом районе. Согласно данным военной разведки армии Югославии, здесь находился капитан британских сил специального назначения, командовавший отрядом УЧК.

Силы УЧК здесь при поддержке авиации НАТО смогли отбить две наступательных операции армии Югославии и лишь в начале мая силами 37-й моторизованной и 58-й пехотной бригад, как и силами МВД Сербии, в том числе спецподразделения САЙ (точнее его резервного отряда), и отрядом русских добровольцев 37-й бригады, линии обороны УЧК были прорваны и этот район был поставлен под контроль.

Тем не менее, силы УЧК в Дренице продолжили боевые действия до вывода подразделений и частей армии Югославии 17 июня, в ходе которых погибло и пропало без вести несколько десятков военнослужащих армии Югославии и полиции Сербии. В числе пропавших без вести был и русский доброволец, бывший сотрудник МВД Украины из города Черкассы — Сергей Старцев.

Дреница — область, которую можно обозначить городками или поселками, Сербией, Глоговцем, Малишево и Клиной, была и политическим, и военным центром УЧК, откуда она черпала основные кадры — Хашима Тачи и Сулеймана Селими. И именно здесь и реша-

лась судьба всей УЧК. В силу этого, закономерно важное внимание к ней командования НАТО, и потому сюда были по воздуху переброшены подразделения британского САС и американских «зеленых беретов».

В районе Призрена и Сувой Реки важную роль сыграла 125-я моторизованная бригада полковника Драгана Живановича, которой пришлось удерживать оборону вдоль границы с Албанией.

Согласно книге «Терроризм албанских экстремистов», уже 10 апреля с территории Албании началось нападение на позиции армии Югославии в районе пограничного караула «Кошары».

12 апреля нападение повторилось уже на позиции армии Югославии: как в районе пограничного караула «Кошары», так и пограничного караула «Морина».

Сам караул «Кошары», находящийся на юге границы с Албанией на территории Косово, имел достаточно неблагоприятное положение, находясь под горой, возвышавшейся над ним на 200–300 метров.

В мирное время охрана участка государственной границы здесь осуществлялось силами одного взвода с глубиной до полукилометра-километра.

В марте 1999 года на данном участке была дислоцирована сводная группа под командова-

нием подполковника Любинко Джурковича, командира 2-го батальона 125-й моторизованной бригады. Помимо сил этого батальона в группу вошли также силы 2-го пограничного батальона Приштинского корпуса, а также силы, выделенные из состава отдельных 63-й парашютной и 72-й разведывательно-диверсионных бригад, и артиллерийские подразделения.

Помимо этого, согласно Любинко Джурковичу, в группу были включены многочисленные иностранные добровольцы, добровольно вступившие в состав армии Югославии с началом авиаударов, так что в группе находились добровольцы-казаки из России, группа шведов, а также французы, англичанин, словенец и еще ряд добровольцев из бывшего СССР, один из которых, Виктор Булах, погиб в бою и чье тело осталось у противника.

В Албании, согласно также Джурковичу, находилась десятитысячная группировка УЧК, большая часть которых была мобилизована в состав УЧК путем мобилизации в лагерях беженцев.

Их подготовку вели британские инструктора из состава САС, с тем что общее командование их действиями осуществляли офицеры армии США, а их огневую поддержку осуществляли артиллерийские подразделения итальянского и французского воинских контингентов.

Помимо этого, по свидетельству Джуркови-ча, разведка армии Югославии располагала данными о наличии хорватских советников в рядах УЧК, как и о наличии там какой-то русскоязычной группы.

Боевые действия начались так, что силы УЧК 9 апреля прорвали позиции армии Югославии.

Согласно книге Стэйси Салливан¹⁶, в ходе боев за Кошары УЧК все же удалось захватить казармы караула Кошары, находившиеся на границе, взяв двух пленных, переданных американскому командованию, и в начале июня с захваченных позиций журналист американской телекомпании CNBC Джеральдо Ривьера сделал репортаж.

Подразделения армии Югославии, отступив вглубь территории, создали новую линию обороны, но и силы УЧК установили собственную линию обороны, так что до сербских позиций расстояние составляло от 100 до 300 метров.

После этого, по воспоминаниям Джуркови-ча, УЧК силами нескольких рот несколько раз с 12 по 14 апреля пыталась осуществить прорыв сербской обороны на нескольких направлениях, одновременно с основным направлением у самого караула и вспомогательными у

---

¹⁶ *Stacy Sullivan. Be not afraid. New York: St Martin's Press, 2004.*

высоты Мая-зец, у камня Ц-4 и у караула Молич. Нападения были отбиты, несмотря на действия авиации НАТО.

Новое нападение УЧК 6 мая также было отбито сербами, хотя и попытка их контрнаступления предпринятая в этот день была сорвана авиаударом НАТО. Безрезультатно закончилось для УЧК нападение 16 мая, такой же исход получило и большое наступление УЧК, прошедшее с 23 по 25 мая при поддержке авиации НАТО.

Вместе с тем 22 мая авиация НАТО нанесла авиаудар по захваченным УЧК позициям караула Кошары, причем погибло семеро боевиков УЧК, а пара десятков было ранено.

Всего силы армии Югославии, согласно Джурковичу, потеряли в ходе боев за Кошары 34 убитыми, из которых 14 были срочнослужащие, а 20 добровольцы и резервисты.

Албанцы же, согласно собственным данным, в боях потеряли 134 убитыми.

Командование НАТО в этом районе часто использовало авиацию, нанеся несколько ударов кассетными боеприпасами по боевым порядкам армии Югославии, в частности по силам 63-й парашютной бригады.

Использовало командование НАТО и переброшенные на данный театр боевых действий во второй половине апреля 1999 года вертолеты АН-64 «Араче», а затем подготовило и

другую наступательную операцию на позиции сил армии Югославии в данном районе Призрена на участках пограничных караулов «Горожуп» и «Морина», получившую название «Стрела».

Согласно книге Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов», силы УЧК насчитывали до четырех тысяч боевиков, поддерживаемых артиллерией и авиацией, а самой операцией командовал Агим Чеку.

Операция «Стрела» началась 26 мая на участке фронта шириной в шесть километров и с направлением на Горожуп — Планея.

В ходе операции «Стрела» силы УЧК, включавшие в свой состав и подразделения «Атлантической» бригады численностью в шесть сотен человек, были переброшены на горный массив Паштрик, где им удалось 27 мая фланговым ударом, при поддержке вертолетов «Апач» и используя снайперские винтовки калибра 12,7 мм, прорвать сербские позиции на границе и захватить господствующие высоты, выйдя на линию Горожуп — село Мартинай..

Потом, однако, наступление остановилось, ибо авиации НАТО — бомбардировщикам Б-1 и штурмовикам А-10 — не удавалось обнаружить хорошо замаскированные позиции сербской артиллерии и часто кассетные боеприпа-

сы сбрасывались или по гражданским районам или просто не попадали по целям.

Затем наступление было остановлено подразделениями 549-й моторизованной бригады (командир полковник Божидар Делич) армии Югославии, в которых было значительное число добровольцев.

Подразделения 549-й моторизованной бригады, которые насчитывали, как пишут Миялковский и Дамьянов, до 450 человек и в качестве огневой поддержки имели батарею 122-миллиметровых гаубиц, две батареи 155-миллиметровых гаубиц и одну батарею РСЗО.

Как пишут авторы книги, дабы преодолеть сербское сопротивление, командование НАТО с 29 мая начало применять для ударов по сербским позициям стратегические бомбардировщики Б-52, и 31 мая началось новое нападение сил УЧК, продолжавшееся до 5 июня.

Тем не менее, нападение УЧК было успешно отбито, причем сами потери оборонявшихся сербских подразделений составили лишь 25 убитых и 126 раненых. В срыве наступления УЧК важную роль сыграла сербская артиллерия, которая, находясь в составе боевых порядков пехоты, действовала куда эффективнее артиллерии НАТО.

Подразделения УЧК, имевшие опыт лишь проведения разведывательно-диверсионных действий, не имели опытных кадров для проведе-

ния операций по прорыву позиций, тем более что основная масса УЧК были плохо подготовленные мобилизованные албанские беженцы. К тому же отсутствие достаточного количества средств огневой поддержки, как и отсутствие бронетехники, не могло быть возмещено действиями авиации и артиллерии НАТО, так что неуспех УЧК был вполне ожидаем.

Помимо этого в районе Призрен — Сува Река продолжали вести партизанскую войну подразделения УЧК, и здесь главным центром сопротивления УЧК в оперативной зоне «Паштрик» стал район Будаково, где действовали большие силы УЧК.

Этот район после осады все же был захвачен подразделениями армии Югославии, в том числе силами отряда МВД Сербии, в составе которого действовал отряд русских добровольцев под командованием будущего героя России подполковника 45-го полка спецназа ВДВ Анатолия Лебеда.

В ходе боев силы УЧК в данном районе были разгромлены, в том числе был уничтожен значительный процент командных кадров УЧК, однако боевые действия здесь продолжались, например, в районе Батуши.

Поразительно, но УЧК, ведущая активные боевые действия с февраля-марта 1998 года, так до конца войны и не получила управле-

мых ПТРК типов TOW (США), Dragon (США), Sfingfire (Великобритания) Milan и HOT (Франция — Германия), которые могли значительно изменить характер боевых действий.

Между тем, УЧК могла самостоятельно приобретать оружие в Иране, также как это делали боснийские мусульмане в 1992–95 годах. И, вероятно, иранские противотанковые ракетные комплексы RAAD (советская «Малютка», причем в Иране выпускают и модернизированную версию с тандемной боевой частью и с новым прицелом), гранатометы РПГ-7 и безоткатные орудия СПГ-9, как и относительно широкий ассортимент противопехотных и противотанковых мин американской, китайской и итальянской разработок, как и минометы, подняли бы на новый уровень возможности УЧК.

Албанцев мог бы вооружать и Египет, где довольно широко была развита военная промышленность, причем Египет, как и Китай, выпускал 130-мм пушки М-46 и переносной ракетный зенитный комплекс Стрела-2 М.

Несколько батарей 130-мм пушек поставил бы места дислокации армии Югославии под угрозу постоянных артиллерийских ударов, тем более что уже известен аналогичный опыт Вьетконга, успешно наносившего удары по базам армии США в ходе войны во Вьетнаме.

Помимо этого, оружие косовские албанцы могли получать и через Боснию и Герцеговину,

где под конец войны в 1995 году боснийским мусульманам поступили китайские ПТРК «Красная Стрела-8» (аналог TOW), чьи модификации 8Е имели дальность стрельбы до 4 км и тандемную боеголовку.

Наконец, сама армия США располагала переносными системами дистанционного минирования MOPMS (Modular Pack Mine System), также описанными в американском уставе FM 20-32, которые принадлежит к классу кассетных мин — FASCAM (Family of SCAtterable Mines) и представляют собой малогабаритные переносные прямоугольные контейнеры M131 общим весом каждый 162 фунта (≈ 75 килограмм), содержащий семь кассет, каждая с тремя минами. Всего в контейнере имелось по 17 противотанковых противоднищевых мин M76 и по 4 противопехотные натяжные мины осколочного действия M77.

Эти мины были идентичны по своим весогабаритным характеристикам, конструкции и действию (исключая устройства перевода в боевое и безопасное положение и управления) минам авиационной системы минирования Gator (BLU-91/B и BLU-92/B) и системы минирования Volcano.

Контейнеры расставлялись на расстояниях до 70 метров по фронту. Выброс мин из контейнеров M-131 производился вышибным зарядом в полукруге радиуса 35 метров, по

направлению к противнику, командами с помощью радиостанции M-71RCU. Через 2 минуты мины переводятся в боевое положение, причем в конце этого периода из мины M77 выбрасываются натяжные нити. С помощью пульта управления M-71RCU оператор может держать под своим контролем до 15 контейнеров. Оператор может задавать минам (что является их отличием от мин системы GATOR) время, может задаваться на 4 часа, с возможностью трехкратного повторения.

Дальность управления 1–3 км, также возможен вариант дачи команды на выброс мин из контейнеров по электрокабелю.

Система MOPMS обеспечивала возможность разведывательно-диверсионным группам и остальной пехоте бороться с наступающими бронетанковыми силами противника, опять-таки при условии использования и иных противотанковых средств. Такая система была подходящей для проведения засад, когда возможно несколькими подобными контейнерами отсечь пути возможного выхода противника из засады.

Наконец, возможно было использование переносных одноствольных кассетных контейнеров Grillo-90, Grillo-120, созданных в Италии для дистанционной установки мин компанией Valsella.

Раз всех этих систем вооружения у УЧК не появилось, то очевидно, что УЧК для НАТО

продолжала оставаться достаточно «сомнительным» партнером и ее усиливать не хотели.

Лишь в апреле 1999 года в конгрессе США было принято решение о выделении УЧК 25 миллионов долларов, и так как времени оставалось мало, то УЧК так и осталась легковооруженной пехотой. Это свидетельствует о том, насколько НАТО опасалось усиления УЧК, и потому возлагала куда большие надежды на закулисные переговоры политиков и авиаудары с воздуха.

Безусловно, США ушли далеко в разработках различных «экзотических» видов оружия, которые могут быть использованы силами специального назначения в ходе действий на территории самой Югославии.

Уже к 1999 году из самой военной прессы Югославии можно было узнать о разработках в США новых видов оружия для проведения диверсий в тылу противника, как например различные химические составы (на основе галлия, цезия, рубидия, индия), приводящие в негодность металлические конструкции или горючее, разработки мелкой крошки из керамики, которая при распылении на аэродроме вызывает повреждения двигателей машин при их запуске (путем всасывания в них при запуске).

Однако все эти разработки в Югославии 1999 года почему-то применены не были, хотя

и не требовали вступления подразделений спецназа США в прямой огневой контакт, а могли быть применены военными спецназа США, находившимися в составе УЧК, точно также как они применяли лазерные целеуказатели.

Что касается самих действий «Сил специального назначения США», то война 1999 года, вопреки сформированному тем же Голливудом в бывшей Югославии общественному мнению, не продемонстрировала примеров превосходства сил специального назначения НАТО над югославскими, просто потому что командования сил специального назначения США и Великобритании избегали привлекать свои подразделения к прямым столкновениям против подразделений армии Югославии.

На практике операции «специального назначения» НАТО на территории противника свелись главным образом к ведению разведки, в том числе и агентурными методами.

То, что спецслужбы НАТО вели силами местной агентуры как из числа албанцев, так и сербов агентурную разведку, показывало, что системы электронной разведки, приборы оптико-тепловизионного наблюдения, спутниковые системы разведки не всегда дают полную и достоверную информацию о противнике.

Подтвердилось старое правило, что только разведывательная информация, полученная

непосредственным контактом человека с объектом разведки, может дать о нем самую достоверную информацию.

Помимо этого важной областью было наведение с земли систем управляемого оружия.

В книге Спасое Смилянича «Агрессия НАТО — Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в защите отечества»¹⁷ пишется, что было обнаружено до двадцати радиолокационных маяков-локаторов вокруг объектов ПВО, установленных агентами спецслужб НАТО как из числа различных «международных» наблюдателей, так и из числа югославских граждан. Помимо этого подобные маяки устанавливались вокруг объектов самой армии Югославии, а также объектов инфраструктуры. В Косово и Метохии для установки маяков привлекались также члены УЧК.

Применение наводимых наводчиками с земли из числа военнослужащих спецназа США и Великобритании лазерных УАБ в ходе боевых действий в Косово дало им возможность оказывать непосредственную огневую поддержку силам албанской УЧК в ходе операций югославской армии.

---

¹⁷ Спасоје Смиљанић [Генерал]. Агресија НАТО — Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани отаџбини. Београд, 2009.

Уничтожая одиночные цели в виде танков, бронетранспортеров и грузовиков, силы специального назначения США и Великобритании этим компенсировали превосходство армии Югославии над УЧК.

Таким образом, задача спецназа состояла не в организации засад и захвате «языков», как это представлялись в фильмах Голливуда, которые после окончания войны и свержения Милошевича со временем стали довлеть над психологией ряда военных и гражданских чиновников силовых ведомств Сербии, а в наведении управляемых авиабомб (с лазерной ГСН) с помощью лазерных целеуказателей, установке радиолокационных маяков и обеспечении работы различных систем радиотехнической разведки.

В этих условиях вступать в прямой огневой контакт спецназу британских и американских войск и не было смысла, и подобный контакт происходил лишь в случае, если подразделениям армии Югославии удавалось найти базы, где помимо подразделений УЧК базировались и подразделения спецназа США или спецназа Великобритании, что очевидно было большой редкостью.

Вместе с тем, при необходимости огневую поддержку силам специального назначения США и Великобритании могли обеспечить самолеты АС-130Н которые, согласно книге «Агрессия НАТО — Военно-воздушные силы

и противовоздушная оборона в защите отечества», применялись в тех районах Косово и Метохии, где ПВО была подавлена либо отсутствовала. Помимо этого вертолеты сил специального назначения ВВС США (прежде всего МН-53) принимали участие в действиях в глубине территории Косово и Метохии.

Последние на вооружение своего командования AFSOC имели ряд типов специальных самолетов и вертолетов для низких ночных полетов при пониженном собственном шумовом уровне (МС-130 Е, МН-53, МН-47 Е, МН-60 К), которые применялись для переброски личного состава в центральные районы Косово, где УЧК таким образом получала и боеприпасы, и подкрепление.

Данные задачи осуществляла, согласно данным сербских спецслужб, 325-я авиагруппа, которая имела задачу обеспечивать действия 10-й группе специального назначения Командования специальных операций США — USSOCOM, которая с конца 1997 г. вела подготовку албанских боевиков в Албании.

325-я авиагруппа AFSOC, используя как базы в Албании, так и авиабазы Бриндизи и Виченца в Италии, обеспечивала переброску на внутренний фронт Косово как боевиков УЧК, так и сотрудников западных спецслужб и группы спецназа США и Великобритании, осуществлявших сбор информации, командование действиями групп УЧК, координацию

действий УЧК с авиацией НАТО и целеуказание для авиации НАТО наземных целей.

Согласно книге бывшего командующего ВВС и ПВО Югославии генерала Спасое Смилянича¹⁸, в составе ВВС и ПВО были созданы силы «противодесантной борьбы», состоявшие из группы истребительной авиации, созданной на базе 83-го истребительного полка, базированной на авиабазе Слатина под Приштиной; эскадрильи истребительно-бомбардировочной авиации базированной на аэродроме Ниш; эскадрильи противотанковых вертолетов, базированных в районе Звечаны; одной батареи самоходных ЗРК «Куб» в районе Липляны и двух батарей самоходных ЗРК малой дальности «Стрела-1М» и ПЗРК «Стрела-2М», дислоцированных в районах Липлян — Косово поле.

Однако, согласно Смиляничу, через несколько дней после начала авиаударов НАТО данные силы были расформированы.

Создание новых систем управляемого оружия увеличило возможности сил специального назначения США и Великобритании, что позволило разведывательно-диверсионным группам в несколько человек поражать любые цели на всю глубину территории Югославии.

---

¹⁸ Спасоје Смиљанић [Генерал]. Агресија НАТО — Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани отаџбине. Београд, 2009.

Не случайно после войны в Косово и Метохии в военно-политических кругах США не раз выдвигали предложения о сокращении сухопутных войск и создании небольшого воинского контингента, достаточного для переброски по воздуху в любую точку мира.

По сути, контингент представлял бы из себя силы специального назначения США в первом эшелоне и моторизированную пехоту, оснащенную легкобронированной техникой во втором эшелоне, и главная его задача заключалась бы в обеспечении эффективного применения систем управляемого оружия воздушного, морского и наземного базирования в сотрудничестве с местными «союзниками».

Американское военное командование было настолько уверено в своем превосходстве, что считает возможным уже сегодня эту теорию осуществлять на практике.

Эта теория была разработана бывшим командующим корпусом морской пехоты генералом Чарльзом Крулаком, который являлся автором доктрины «войны в трех кварталах», согласно которой в то время, пока в одном квартале морские пехотинцы ведут боевые действия, во втором они могут вести «зачистку» территории, а в третьем раздавать гуманитарную помощь.

Руководство США, основываясь на своем превосходстве, по сути, полагало возможным

возвратиться к практике начала XX века, когда американская морская пехота проводила подобные операции в странах Центральной Америки и Карибского бассейна.

Практически данная стратегия была ориентирована на создание небольших вооруженных сил, оснащенных современными системами управляемого оружия, а также средств разведки и радиоэлектронной борьбы, которые могут без долгой подготовки самостоятельно вести боевые действия в любой точке планеты при помощи местных союзников

При этом государственный аппарат не проводил бы традиционных мер по переводу жизнедеятельности стран на военное положение.

Литература

1. *Милан Мијалковски, Петар Дамјанов*. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2002.

2. Геройская защита, разбудившая мир // Журнала Генерального штаба Армии Югославии. 2000. № 5. Спецвыпуск [Herojska odbrana koja je probudila svet] — specijalni broj časopisa «Novi glasnik», br. 5., 2000].

3. *Лазаревић Владимир* [генерал-пуковник]. Трећа армија на тежишту одбране // Војно-технички гласник. 2000. № 5.

4. *Стевановић Радојко* [генерал-мајор]. Приштински корпус: одбрана на више фронтова // Нови гласник. 2000. № 5.

5. *Спасоје Смиљанић* [генерал]. Агресија НАТО — Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани отаџбине. Београд, 2009.

6. *Д. Вујичић, Р. Мирков*. Генерал спржене земље // Вечерни новости. Београд, 12.10.1999 [«Генерал сожженной земли». Д. Вуичич, Р. Мирков. Газета «Вечерни Новости». 12.10.1999 год. Белград].

7. *Джуро Козар*. Новая стратегия генерала Чеку // Svijet. Sarajevo, 23.05.1999 [«Nova strategija Agima Ćekua» — Đuro Kozar, «Svet»]

8. *Vlado Azinović*. Al-Kaida u Bosne I Hercegovine — mit ili stvarna opasnost // Slobodna Europa.

9. Moderno ratovanje. Vesli K. Klark. Prevodilac: Jelena Stakić, Vesna Hadžić (Waging Modern War. Wesley K. Clark) "Samizdat B92". Beograd, 2003.

10. *Stacy Sullivan*. Be not afraid. New York: St Martin's Press, 2004.

11. *Nigel Thomas, Krunoslav Mikulan, Darko Pavlovic*. The Yugoslav wars — Bosnia, Kosovo and Macedonia. Osprey Publishing.

12. *Tim Judah*. Kosovo — what everyone need to know. Oxford University press, 2008.

13. *Dragoljub Petrović*. Za hrabrost, ali i zbog mira u kući // Glas Javnosti. 19.07.1999.

14. *Бранко Богданович, Милан Галович*. ЈСО — Специјалне силе полиције // Калибар. Специјално приложје № 2. [«JSO» — specijalni prilog br.2. magazinu «Kalibar», Branko Bogdanović, Milan Galović].

15. «Jubilej SAJ» — Istok Bojović, Manojlo Vukotić, Branko Bogdanović, Dragan Džamić, Boris Vojvodić, Milan Galović, Dade Subašić, časopis «Kalibar», br. 62

16. *Михаил Барабанов*. Вооруженный конфликт 2006 года в Ливане // Чужие войны / Под ред. Р. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2012.

17. Pravilo bataljon (pešadijski, morotizovani, brdski, planinski, partizanski i mornaričke peša-

dije) // Generalštab oružanih snaga SFRJ. 1988.

18. *Milisav Sekulić* [General-major SVK]. Knin je pao u Beogradu. Beograd, 2001.

19. *Tom Walker, Aiden Laverty*. CIA Aided Kosovo Guerrilla Army // Sunday Times. 12.03.2000.

20. «New American Magazine», May 24, 1999

21. *Бранко Богданович*. Подразделения спецназа и осназа Вооруженных сил Югославии и МВД Сербии.

Научное издание

ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ ВАЛЕЦКИЙ

Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году

Сдано в набор 30.03.2013. Подписано в печать 31.03.2013.
Формат 75х90/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л. 2,19. Уч.-изд. л. 1,86. Эл. изд.

Центр стратегической конъюнктуры.

centerconjunction@gmail.com

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.